

ПАМЯТЬ — СОКРОВЕННОЕ БОГАТСТВО

08.02.2021 г. 85 лет со дня рождения Пивоева Владимира Ильича, ветерана Вооружённых Сил СССР, ВМФ СССР, капитана 1 ранга, члена Военного совета - начальника политотдела 4-й флотилии подводных лодок Тихоокеанского флота, трагически погибшего в авиакатастрофе 7 февраля 1981 года.

7 февраля 2021 года исполнилось 40 лет со дня гибели в авиакатастрофе практически всего командного состава Тихоокеанского флота. Тогда, в Санкт-Петербурге (в то время — в Ленинграде), в 16.00, после окончания ежегодного оперативно-мобилизационного сбора руководящего состава всех флотов СССР под руководством Главкомандующего ВМФ СССР Адмирала флота Советского Союза С. Г. Горшкова, делегация ТОФ на военном самолёте флотской авиации Ту-104 вылетела из военного аэродрома в Пушкине..., жестокая трагедия случилась во время взлёта. Погибли все 50 человек, в том числе и Пивоев Владимир Ильич.



Курсант Военно-политического училища, 1956 год

Родился Владимир Ильич 8 февраля 1936 года, в г. Петрозаводске Карело-Финской АССР, ныне республика Карелия. После окончания семилетки в 1952 году поступил в архитектурно-строительный техникум г. Петрозаводска, который успешно закончил в 1956 году. Студентом был активным — секретарь комсомольской организации, спортсмен, играл в духовом оркестре, хорошо рисовал, увлекался чеканкой по металлу, резьбой по дереву. Поэтому не удивительно, что он стал курсантом Военно-политического училища им. А. А. Жданова (1956–1959 гг.). После окончания училища молодой политработник на комсомольской работе в частях и политорганах Балтийского флота (67-й ОДСНК, тыл флота, спецчасти, политуправление Балтийского флота). Краткая выписка из послужного списка капитана 1 ранга Пивоева В. И.:

- 1964–1968 гг.— слушатель ВПА им. В. И. Ленина;
- 1968 г.— заместитель по политчасти атомной подводной лодки, 42-й экипаж ПЛАРБ пр.667А 15-й эскадры ПЛ ТОФ, переход в составе экипажа по СМП на Дальний Восток (Камчатка);
- 1969 г.— заместитель по политической части командира ПЛАРБ 667А проекта «К-399» во 2-м экипаже;
- 1971 г.— заместитель по политчасти командира ПЛАРБ 667А проекта «К-434» 8 ДиПЛ 15-й ЭскПЛ Камчатской военной флотилии ТОФ;
- 1972 г.— заместитель начальника политотдела 6-й эскадры ПЛ ТОФ (Владивосток);
- 1974 г.— начальник политотдела 29-й дивизии ракетных ПЛ ТОФ, проекта 629 (залив Владимира, п.Ракушка);
- 1977 г.— начальник организационно-партийного отдела Политуправления ТОФ;
- 1978 г.— член Военного совета — начальник политического отдела 4 ФлПЛ ТОФ (б.Павловского), депутат городского Совета г. Шкотово-17, награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах» 3-й степени.

Погиб при исполнении служебных обязанностей 7 февраля 1981 года в авиакатастрофе, похоронен в братской могиле на Серафимовском кладбище в Ленинграде.

Автор лично знал Владимира Ильича Пивоева, как тогда принято было говорить, по совместной службе и общественной работе в 4-й флотилии ПЛА ТОФ, б. Павловского. Конечно, для офицера-подводника в звании капитан-лейтенант командование и политотдел флотилии были большими начальниками, и встречаться с ними приходилось в основном на официальных мероприятиях в виде построений, партийных и комсомольских конференций, всевозможных активах. Правда, имели место и исключения, мне «повезло» близко общаться с «комсомольцами» флотилии, в частности, с помощником по комсомолу начальником политотдела тыла флотилии Дроздовым В., инструктором политотдела флотилии по комсомольской работе Пановым И., помощником начальника политотдела флотилии по комсомольской работе Леонтьевым А., потому как все мы, бесквартирные, проживали в гостинице гарнизона Павловск, расположенной напротив штаба и политотдела флотилии. Все они были молодыми офицерами, лейтенантами, старшими лейтенантами и я был по сравнению с ними «опытным старослужащим» со всеми вытекающими последствиями. Жили и служили мы практически безвыездно в б. Павловского, практически не выезжая в Шкотово-17, да

и выехать-приехать было непросто, только на экипажных автобусах и «коломбинах», которых всегда было недостаточно. Естественно, общение наше было неформальным, да по-другому, и быть не могло. По своей молодости особого чинопочитания к начальникам мы не испытывали, запретных тем не было, но что бросалось в глаза, так это подчёркнутое уважительное отношение к ЧВСу, так тогда принято было называть члена Военного совета флотилии. Он и внешне смотрелся выигранно, высокий, представительный, крепкого сложения, уверенный, но при этом никак не подчёркивал дистанцию большого начальника, начисто лишён был начальственной чопорности. Может потому, что пережил военное лихолетье и послевоенные нелёгкие времена... Прошли десятилетия, многое выветрилось из памяти, но словосочетание «понятно-да», произносимое Владимиром Ильичом скороговоркой, как бы слитно, и свойственное только ему, памятно, как будто только что услышанное...

Из воспоминаний капитана 2 ранга в отставке А. Г. Леонтьева, на 1978 г. старшего лейтенанта, помощника начальника политического отдела 8 ДиПЛ 2 ФлПЛ ТОФ по комсомольской работе: «Конец года, на 2-й флотилии ПЛА (Камчатка) работала комиссия, подводившая итоги боевой и политической подготовки за год, под руководством члена Военного совета — начальника политуправления КТОФ вице-адмирала Сабанеева В. Д. Под «раздачу» попала и 8-я дивизия АПЛ, итоги были вполне достойными. Приглашение на беседу к вице-адмиралу Сабанееву не удивило (объективно я ждал повышения на должность заместителя командира по политчасти дизельной ПЛ, первой самостоятельной должности для молодого политработника), но вызвало озабоченность — не часто старший лейтенант удосуживается встречи с одним из высших руководителей флота.

С первых минут разговора член Военного совета ТОФ своей доброжелательностью снял напряжённость и некоторую мою скованность. Выслушал от меня информацию по комсомольской работе в дивизии, поделившись своим опытом (Владимир Дмитриевич в своё время был комсомольским вожаком Балтийского флота), вице-адмирал Сабанеев пожелал мне дальнейших успехов, и я понял, что скоро сбудется моя мечта — служить на «дизельюхе» в своей первой замковой самостоятельной должности.



Пивоев В.И., 1979 год

Однако неожиданно мне поступило предложение принять должность помощника начальника политотдела по комсомольской работе на вновь сформированной 4-й флотилии АПЛ, б.Павловского. Именно тогда я услышал впервые фамилию своего будущего начальника — Пивоева Владимира Ильича. Теплота, прозвучавшая из уст очень требовательного, и я бы сказал скупого на похвалы вице-адмирала Сабанеева в адрес моего планируемого руководителя, ускорила согласие с данным предложением.

Сборы были недолги, и через две недели я был в б.Павловского, где базировалось новое стратегическое объединение атомных подводных лодок. Встретивший меня на КПП инструктор политотдела по комсомольской работе лейтенант Игорь Панов по ходу проинформировал, что командование, штаб, политотдел работают в авральном режиме, на «местах», в частях и на кораблях, поэтому представляться некому, хотя о моём прибытии члену Военного совета — начальнику политотдела доложено.

Не успев разместиться в небольшой «комсомольской»



Боевая служба, совещание между вахтами, 1977 год

комнатке, которая явно не тянула называться кабинетом, как в открытую дверь заходит высокий, крепко сложенный капитан 1 ранга. В нём сразу почувствовалась уверенность, сила и энергичность, свойственная людям со стойкими жизненными позициями. Моя ладонь просто утонула в его, по-спортивному крепком, рукопожатии. Так состоялось знакомство с моим новым начальником — Пивоевым Владимиром Ильичом.

До сих пор помню нашу первую беседу, построенную на откровении, с тонким юмором, но при этом с чёткой постановкой первоочередных и перспективных задач. По окончании беседы Владимир Ильич позвонил командующему 4-й флотилии АПЛ вице-адмиралу Белашеву В. Г. и сообщил о моём прибытии, чем в немалой степени смутил, что отвлекает моей незначительной персоной столь высокого начальника. Ответ, на мой мысленный вопрос, последовал незамедлительно: «Александр Георгиевич, командующий ждёт вас. Хочет лично познакомиться».

И только позже, занимая различные командно-политические должности в системе ВМФ, я вспоминал урок, который молодому офицеру дал опытный политработник. Представляя меня командующему 4-й флотилией АПЛ, опытнейшему начальнику, вошедшему в историю Тихоокеанского флота как первый командир АПЛ на ТОФ, Владимир Ильич Пивоев поддерживал меня в новой должности всем авторитетом единоначалия на партийной основе!

Последующие годы показали, что мне действительно повезло служить на 4-й флотилии АПЛ под руководством таких замечательных командиров и начальников, которые с пониманием относились к деятельности флотского комсомола, видели в инициативах и починах молодёжи животворную силу, активно способствующую выполнению главного предназначения подводников — защищать Дальневосточные рубежи нашей Родины — Советского Союза!

В качестве примера вспоминается, с какой лёгкостью член Военного совета — начальник политотдела Пивоев В. И. поддержал нашу инициативу в укреплении шефских связей с Ростовской областью. Завязавшаяся переписка с областным комитетом ВЛКСМ логически переросла в приглашение посетить Ростовскую область, познакомиться с Волгодонским производственным объединением «Атоммаш», молодёжью области, желающей служить на атомных подводных лодках.

Мною, на утверждение члену Военного совета, был представлен список комсомольских активистов из числа лучших офицеров, мичманов и матросов для поездки в Ростовскую область. Владимир Ильич, просмотрев список, улыбувшись, ручкой дописал одну фамилию — командира лучшего РПКСН 21 ДиПЛ 4 ФлПЛ ТОФ «К-523» контр-адмирала Чегонова Олега Герасимовича. При этом, словно невзначай, добавил: «С командующим вопрос согласован».

Прозорливость Владимира Ильича ощутил сразу же, при нашем прибытии в аэропорт Ростова-на-Дону. Кроме комсомольских работников обкома, для совместной деятельности по патриотическому воспитанию ростовчан, к нам был прикомандирован заведующий организационно-партийной работы обкома КПСС, по тем временам чело-